

УДК: 159.9

Филатова Полина Андреевна,
Магистрант первого курса магистратуры,
Московский Государственный Университет
Технологии и Управления им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), Москва

Габоне Эммануэль Ренатус Еуген,
Магистрант первого курса магистратуры,
Московского Государственного Университета
Технологии и Управления им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), Москва

**ПСИХОЛОГИЯ НЕВЕРУЮЩИХ.
АТЕИЗМ В ПСИХОЛОГИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ
THE PSYCHOLOGY OF NON-BELIEVERS.
ATHEISM IN THE PSYCHOLOGY OF WORLDVIEWS**

Аннотация: Неверие относится к открытому и аналитическому стилю мышления, который, вероятно, взаимодействует с культурными влияниями. В данной статье будет рассматриваться атеизм как идеология и мышление, поскольку психология рассматривает критичность переосмысления религии, данная тема начала набирать популярность.

Abstract: Disbelief refers to an open and analytical style of thinking that likely interacts with cultural influences. This paper will examine atheism as an ideology and mindset, as psychology looks at the criticality of rethinking religion; this topic has begun to gain popularity.

Ключевые слова: атеизм, неверующие, религия, мировоззрение, менталитет, идеология, вера, убеждения.

Keywords: atheism, non-believers, religion, worldview, mentality, ideology, faith, beliefs.

Вопреки некоторым представлениям, неверующие – это нечто большее, чем просто люди, набравшие низкие баллы по шкале религиозности. Они, по-видимому, характеризуются аналитическими, гибкими и непредубежденными социально-когнитивными качествами, хотя это может взаимодействовать с социокультурными уровнями религиозности. Эта статья демонстрирует, что неверие, как правило, совпадает с определенными мировоззрениями, а именно с ценностью рациональности и науки, а также гуманистических ценностей. Более того, неверующие, похоже, разделяют взгляды верующих на различные показатели здоровья. Наконец, как и все идеологи, неверующие могут предвзято относиться к группам, которые воспринимаются как угрожающие их мировоззрению, хотя это и имеет некоторые пределы.

Неверие в Бога в постиндустриальных обществах росло в последние десятилетия, и по некоторым недавним оценкам, около четверти населения планеты, возможно, не верит в Бога (если учитывать социальную желательность (положение в определенной структуре общества)). Тем не менее, изучение неверующих только недавно начало привлекать внимание психологов, и зарождающиеся исследования выявили несколько важных тенденций. В частности, неверующие, по-видимому, характеризуются не только отсутствием религиозных убеждений – они придерживаются определенных взглядов, мировоззрений и ценностей [4]. Неверующие, возможно, не только извлекают психологические выгоды из такого мировоззрения, но, как и любые идеологи, они также могут испытывать на себе отрицательные стороны идеологии, такие как предубеждение по отношению к идеологическим оппонентам.

Важно отметить, что имеются данные, свидетельствующие о неоднородности среди различных типов неверующих ([например антитеисты), [8,9,10]. Однако предстоит проделать еще большую работу, и на протяжении большей части этой статьи мы будем называть их всех "неверующими" и вернемся к необходимости дальнейших исследований в конце. Основная цель этой статьи – предложить краткий обзор текущих исследований, посвященных предыстории, склонностям и мировоззрению, которые обычно ассоциируются с неверием в целом, а также возможным последствиям неверия с точки зрения здоровья и отношения к внешним группам.

Современные психологические взгляды на развитие нерелигиозности редки и обычно основываются на теориях религиозного развития [2, 14]. Например, зарождающаяся наука предполагает, что нормальные социальные когнитивные процессы, такие как ментализация, настолько теологически расплывчаты, что атеизм является [1] психологической невозможностью, которую Беринг [1, с. 164; также см. 11] описывает как "скорее словесное затыкание рта Богу... чем настоящий когнитивный экзорцизм" и/или [2] психологический дефицит нормальных ментальных способностей, который Барретт [11, с. 203] описывает как "аналогичный неспособности ходить". Недавние исследования ставят под сомнение обе характеристики.

Во-первых, идея о широко распространенной скрытой вере в сверхъестественное среди пожизненных атеистов, религиозных скептиков и других нерелигиозных людей [12] не подтверждается данными. Как бы то ни было, предполагаемое измерение "сверхъестественных верований" не обязательно измеряет "веру", а скорее доступность представления. Во-вторых, идея о том, что неверие развивается отчасти из-за ментализирующего дефицита [2,1], была опровергнута несколькими исследованиями, в которых не удалось выявить дефицит у неверующих [например, ссылки 2,1,14.] или обнаружили, что недостатки могут быть общими как для неверующих, так и для верующих [8]. Далее, поскольку уже установлено, что неверие является психологической возможностью (т.е. универсального невыраженного теизма не существует) и что у неверующих нет ментальных нарушений, мы обсуждаем когнитивные механизмы и культурные процессы, которые действительно способствуют развитию (не)религиозности.

Развитие неверия подкрепляется развитыми психологическими механизмами, которые поддерживают скептическое мышление и мотивируют критические рассуждения (например, аналитический когнитивный стиль и открытость для гибкого мышления), что предположительно снижает правдоподобие религиозных идей. Например, [10] общий интеллект положительно связан с нерелигиозностью, и этот эффект частично обусловлен аналитическим стилем; [9] неверующие демонстрируют более развитое аналитическое мышление, обладают более высокими общими навыками рассуждения, более открыты ценностям (аспект открытости опыту), менее догматичны и более склонны к гибкому мышлению [14].

Вышеприведенные выводы устойчивы, но их обобщаемость затруднена различиями в практическом применении аналитического стиля, (нерелигиозностью) и почти исключительным вниманием к различным образцам. Необходимы дальнейшие исследования, направленные на то, чтобы избежать одной или нескольких из этих проблем, поскольку существующие исследования редки и дают противоречивые результаты [3].

Общенациональный и местный культурный контекст может оказывать непосредственное влияние на развитие неверия в дополнение к взаимодействию с его психологическими предпосылками. Во-первых, получение информации от своих непосредственных опекунов (а именно, поведенческое моделирование) о (не)важности религии является надежным прогнозом текущего неверия и предсказывает более ранний период выхода из религиозной общины среди формально верующих атеистов [5].

Во-вторых, связь между нерелигиозностью, с одной стороны, и непредубежденностью, и аналитическим мышлением – с другой, по-видимому, зависит от социокультурного уровня религиозности. В частности, связи между нерелигиозностью и открытостью, а также аналитическим мышлением [4] становятся более позитивными по мере повышения уровня социокультурной религиозности. Более того, в исследовании, «проведенном в секуляризованном европейском контексте», неверующие были менее открыты для интеграции и признания альтернативных точек зрения (хотя и менее догматичны с точки зрения уверенности в вере), чем верующие. Хотя эта идея требует дальнейшей проверки, вышесказанное говорит о том, что в условиях высокой религиозности неверие, по-видимому, отражает непредубежденный и аналитический склад ума, который, возможно, необходим для того, чтобы бросить вызов социокультурному направлению. Однако неясно, в какой степени это характеризует неверие в секуляризованных контекстах [7].

Неверие вообще и атеизм в частности не являются мировоззрениями в том смысле, что они сами по себе утверждают позитивное отношение к какой-либо конкретной идее или ценности. Однако принадлежность к неверующим действительно накладывается на определенные взгляды на мир, что нашло отражение в недавнем методологическом стремлении исследовать не только то, что неверующие отвергают (т.е. богов), но и то, как они отвечают на экзистенциальные вопросы о том, во что верить, что ценить и как действовать, например, ссылки [2,3]; Полное описание мировоззренческой перспективы смотрите по ссылке [6].

Во-первых, неверующие склонны ценить рациональность в мышлении и науке. Действительно, неверующие в конкретные науки или люди с низким уровнем религиозности (по сравнению с людьми с высоким уровнем религиозности), как правило, не только демонстрируют более высокую веру в науку и считают, что рациональность важнее, но и имеют более высокую склонность приписывать мораль рациональности [4]. Атеисты склонны поддерживать различные гуманистические убеждения, связанные с эгалитарным (общество с равными социальными и гражданскими правами) и либеральным мировоззрением [10].

Соответственно основательности своих мировоззрений, атеисты, по сравнению с верующими, чаще находят смысл в "ресурсах здесь и сейчас", таких как финансы, а также в занятиях и хобби (например, в творчестве или путешествиях). А так же, атеисты также чаще сообщают о философских традициях (например, гуманизме) и политических взглядах как о важных факторах, влияющих на их мировоззрение.

Неверующие не просто пассивно наблюдают за миром – они отстаивают те вопросы, которые считают важными. В США, например, нерелигиозность положительно ассоциируется со шкалой гуманизма (конструкция, реализующая особую заботу о позитивных ценностях и благосостоянии, ориентированных на человека; прим [2]), атеисты сообщают, что двумя главными целями организованных светских групп должны быть благотворительность и борьба за социальную справедливость [5], и многие атеисты считают активизм (готовность оказывать помощь) центральным элементом своей идентичности [10]. Еще больше опровергая идею о том, что неверующие реже, чем верующие, проявляют вовлеченность в свои сообщества, атеисты и агностики в целом продемонстрировали уровень интереса и вовлеченности в политику и общество, аналогичный уровню религиозных верующих. Более того, атеисты, в частности, продемонстрировали более высокий уровень гражданской активности в некоторых областях, особенно в группах по интересам.

Все это говорит о том, что неверующие, хотя и отвергают религиозные убеждения, не лишены своих собственных убеждений и ценностей. Эти общие убеждения и установки могут способствовать формированию заметной социальной идентичности. Соответственно, социальная идентичность атеистов может играть роль, аналогичную другим социальным идентичностям. Действительно, сила идентификации среди атеистов продемонстрировала

положительную связь с благополучием и, возможно, сыграла свою роль в смягчении негативных последствий воспринимаемой дискриминации для благополучия атеистов [5]. Аналогичным образом, внутригрупповые аспекты идентификации с атеистами были связаны с более высоким физическим и психическим благополучием среди атеистов [11].

В настоящей статье предполагается, что неверие, вообще говоря, – это нечто большее, чем отсутствие религиозных убеждений: по крайней мере, неверие, по-видимому, сопровождается научным и либеральным мировоззрением, возможно, отражающим аналитические и непредубежденные взгляды. Более того, принадлежность к неверующим совпадает с позитивными аспектами идеологического мышления, то есть с преимуществами для благополучия, часто аналогичными тем, которые присущи верующим. Однако неверующие могут также демонстрировать негативные аспекты идеологии, такие как предрассудки, присущие другим группам.

Необходимы дальнейшие исследования, чтобы понять универсальность этих тенденций: неясно, в какой степени неверие в не западные культуры отражает вышеупомянутые мировоззрения, убеждения и корреляты, связанные с благополучием, и как социокультурный уровень религиозности влияет на эти связи. Кроме того, новые исследования гетерогенности неверующих показывают, что они могут различаться по важным переменным, таким как благополучие, переменные, отражающие социальную включенность, раскрытие своей идентичности или предрассудки. Таким образом, в будущих исследованиях следует изучить как общие черты, так и различия между различными типами нерелигиозных мировоззрений.

Список литературы:

1. Джесси Беринг «Инстинкт веры: Психология души, предназначение и смысл жизни». (2012 г.)
2. Джастин Баррет «Наука о религиозных верованиях». (2018 г.)
3. В.И. Носович «Научный атеизм о религиозной психологии». (1975 г.)
4. Д.М. Угринович «Философские проблемы критики религии». (1986 г.)
5. Сухова А. «Философские проблемы происхождения религии». (1967 г.)
6. Платонов К. «Психология религии. Факты и мысли». (1967 г.)
7. Устин Чашихин «Научный атеизм». (2022 г.)
8. В. Мулуком, Х. Терпин, Б. Пуржицкий, Р. Хаймила, Д. Мясник, Т. Коулман III, Э. Маральди, и др. «Светские мировоззрения» (2020 г.)
9. <https://gwern.net/doc/philosophy/religion/2017-gervais.pdf> (дата обращения 26.03.2024)
10. <https://r.jordan.im/download/religion/zuckerman2020.pdf> (дата обращения 27.03.2024)
11. https://imwerden.de/pdf/epstein_religiya_posle_ateizma_2013.pdf (дата обращения 30.03.2024)
12. <https://dial.uclouvain.be/pr/boreal/object/boreal%3A184249/datastream/> (дата обращения 27.03.2024)
13. <https://creationism.org/crimea/pdf/92.pdf> (дата обращения 16.03.2024)

